Чжу Вэньцянь не думала, что такая нежная девушка, как она, воспримет это так серьезно. Ее ноги сразу же ослабли, а голос немного дрогнул:

— Это… это не такое уж серьезное дело.

— Сестра Чжу, ты визажист, и многие пользуются твоей косметикой. Ты знаешь, какие последствия могут быть из-за смешивание опасных материалов? Это одно из немногих преступлений, за которые можно вынести приговор, даже если нет телесных повреждений.

Правда заключалась в том, что Тан Кэ хотела только навредить Чи Ин и устроила так, чтобы она была последним человеком. Таким образом, технически это не было общественной угрозой, и они не могли доказать, что было добавлено опасное вещество. Чи Ин просто сказала это, чтобы напугать Чжу Вэньцянь, и та сказала бы правду.

Слово «приговор» сделало свое дело. Колени Чжу Вэньцянь ослабли, и она едва не потеряла равновесие. Ее зубы клацнули, и она сказала:

— Тан Кэ была той, кто добавил это. Я не имею к этому никакого отношения.

— Хорошо, теперь я понимаю — Чи Ин улыбнулась и остановила запись.

Чжу Вэньцянь выглядела не очень хорошо. Она схватила сумочку и убежала.

Убегая, она оставила голосовое сообщение для Тан Кэ:

— Я говорила тебе, что он плохо пахнет, но ты не послушала меня и настояла на том, что Чи Ин не сможет позволить себе эту марку жидкого тонального крема даже в следующей жизни. Но она не только использовала его в прошлом, она даже могла узнать его по запаху. Не было никакого способа списать это просто на нормальную аллергическую реакцию! Чи Ин уже вызвала полицию. Ты сама реши, что с этим делать, мисс Кэ. Мне нужно бежать. Я здесь для того, чтобы зарабатывать деньги, а не для того, чтобы совершать преступления! Если бы ты сказала мне, что это уголовное преступление, я бы никогда не согласилась на это!

Когда Чжу Вэньцянь ушла, на Чи Ин не было косметики. Но ее аура всегда была волшебной. Сочетая это с костюмом, приготовленным Ляо Яюнь, она излучала естественную красоту.

Чи Ин поднялась на сцену последней. Поскольку очередь на прослушивание была длинной, студенты, которые уже выступили, засыпали от мягкой музыки, сидя в аудитории. Только преподаватели-судьи сидели там, выпрямив спины с профессиональной аурой.

Все студенты внезапно подняли головы, их глаза загорелись, когда они услышали мягкий, мелодичный женский голос, идеально декламирующий строки.

На сцене неподалеку плясали тени деревьев и мерцали звезды. Девушка без макияжа, с белой, как фарфор, кожей и прозрачными, как осенняя вода, глазами. Ее красота была ошеломляющей и могла заставить других тяжело дышать.

Даже парни с факультета исполнительского искусства, привыкшие видеть хорошеньких девушек, не могли удержаться от того, чтобы не почувствовать, как их сердца вырываются из груди. Их глаза были прикованы к сцене, и они не могли отвести взгляда.

Это был первый раз, когда студенты факультета исполнительского искусства видели, как играет Чи Ин.

Они были покорены ее красотой и захвачены ее игрой.

***

Чи Ин уже позвонила в полицию, прежде чем выйти на сцену, и передала запись вместе с тестовой бумагой в качестве доказательства.

Тан Кэ добавила в тональную основу сильную кислоту. Ее первоначальное намерение состояло в том, чтобы добавить совсем немного; как раз достаточно, чтобы вызвать покраснение кожи Чи Ин и помешать ей выступить. Но так как у нее не было никакого опыта в этом, она добавила слишком много по ошибке. Это привело к тому, что жидкая основа была слишком ядовитой. Результат был бы ужасающим, если бы Чи Ин не поняла это сразу же.

Приехали полицейские, забрали Тан Кэ и сказали, что они должны держать ее под арестом. Позже стало известно, что ее родители заплатили, и Тан Кэ выпустили в тот же день.

Однако этот инцидент имел негативные последствия. Он был быстро раскрыт на школьном форуме анонимом.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1065858